

Чтобы закрепить успех, достигнутый днем, Шэнь Цяо решил вечером продолжить усердную работу в тренировочном зале.

Кстати, он как раз нашел идеального партнера для тренировок.

Этот человек находился от него не слишком далеко и не слишком близко: когда далеко — это дистанция между классом А и классом F, а когда близко — они не только делят одну комнату, но и могут мирно сосуществовать на одной кровати.

Это был Хайинь, его дорогой сосед.

Сегодня днем Шэнь Цяо был крайне удивлен, заметив Хайиня в толпе, старательно танцующего в задних рядах.

Хотя его движения выглядели довольно скованными, Шэнь Цяо даже придумал ему оправдание: слишком высокий рост от природы делает человека неуклюжим, это не его вина.

Впрочем, Шэнь Цяо решил взять назад свою дневную оценку о неуклюжести Хайиня.

Потому что Хайинь был очень старательным. Вероятно, осознавая разрыв между собой и остальными, он каждый день приходил в зал раньше всех и возвращался в общежитие очень поздно, даже обеденный перерыв проводил за тренировками.

Особенно после того, как Шэнь Цяо узнал, что Хайинь прежде вообще не сталкивался с танцами и является самоучкой.

— В какой сфере ты был раньше? — с любопытством спросил Шэнь Цяо.

— В спортивной.

— В каком виде спорта? Золотые медали брал?

— Плавание. Раньше брал, а сейчас я никто. — Говоря об этом, Хайинь, казалось, был чем-то обеспокоен. Он взял бутылку минеральной воды и сделал большой глоток.

— Что ты сплетничаешь? Танец доучил? Песню выучил? Посмотри на свой уровень, тебе не стыдно до самоубийства?

Хайинь, конечно, знал, что Шэнь Цяо перевелся в группу на полпути, а его ранг А достался ему по наследству от выбывшего стажера.

Однако, увидев, как Шэнь Цяо исполнил перед ним полный танец, он был поражен, хотя на его холодном, бесстрастном лице не дрогнул ни один мускул.

— Хочешь, я тебя научу? — с улыбкой спросил Шэнь Цяо.

Хайинь слегка отвел взгляд, и его уши немного покраснели.

Они тренировались вместе до глубокой ночи, и Шэнь Цяо почувствовал, что танец уже почти освоил.

За исключением песни — он не был силен в запоминании текстов. Перед сном он еще раз прокрутил их в голове и, устав, провалился в сон.

А потом радость обернулась бедой: после пробуждения его ждал удар — вечером предстояла генеральная репетиция выступления с заглавной песней.

Вечером Шэнь Цяо вместе со всей толпой прибыл на легендарную сцену.

Когда они только вошли, свет был выключен. В кромешной тьме Шэнь Цяо, кроме трех голов, похожих на светфор, практически ничего не видел.

В толпе стоял гул, было очень шумно, и Шэнь Цяо, окруженный людьми, чувствовал лишь головокружение.

К счастью, ждать пришлось недолго — загорелся свет.

Сцена была невелика, но оформлена изысканно: в форме бриллианта, разделенного на верхнюю и нижнюю части. Верхняя была разрезана на три секции, а нижняя представляла собой отдельный треугольник.

Согласно плану режиссеров, верхняя часть предназначалась для классов А, В и С. Класс А занимал самый центр — позицию центра, а выбранный из класса А участник становился центром из центров, занимая самое сердце бриллиантовой сцены.

Нижняя часть бриллианта была территорией класса F.

Увидев это, многие могли бы задаться вопросом: ведь позиция класса F самая передняя? Но на самом деле, когда начиналось выступление, класс F попадал в кадр только при съемке общего плана, либо им вообще не разрешали выходить на сцену, а все камеры были сосредоточены на верхней части, где солировал класс А.

Глядя на эту сцену, Шэнь Цяо впервые ощутил всю ее жестокость, атмосфера сразу стала гнетущей.

Услышав пояснения режиссера, несколько стажеров в серой тренировочной форме покраснели, словно собирались заплакать.

Шэнь Цяо чутко уловил в толпе тихие всхлипы. Обернувшись, он увидел группу стажеров в сером. Заметив цвет их формы, он на мгновение замер.

Его взгляд скользнул по ним, пытаясь отыскать лицо Хайиня.

Хайинь был все тем же — очень высокий, он выделялся среди остальных, как журавль в стае кур. Даже его лицо на расстоянии казалось четким, словно к нему применили спецэффекты высокого разрешения, в то время как черты остальных стажеров были размыты.

Они смотрели друг на друга через толпу. Связь была плохой, и Шэнь Цяо не мог прочесть, что выражает взгляд этого парня — недаром тот был таким невозмутимым. Он лишь заметил, что руки Хайиня сжаты в кулаки и плотно прижаты к швам брюк.

Должно быть, ему грустно...

Шэнь Цяо по вчерашним тренировкам понял, что этот парень на самом деле очень амбициозен или, вернее сказать, пугающе упрям. Возможно, как он и упоминал, будучи спортсменом, такой человек одержим стремлением к совершенству.

Шэнь Цяо пришел в проект позже остальных, заняв место выбывшего стажера, поэтому сразу оказался в классе А.

Говорят, отбор в класс А проводился дважды: первый — предварительный, второй — по итогам тестирования заглавной песни. В обоих случаях его результат был А.

Это было странное чувство, словно он, когда-то отказавшийся от мечты из-за травмы ноги, занял место того, кто отказался от шанса из-за болезни.

Если бы не система, соблазнившая его участием в конкурсе обещанием здоровых ног, возможно, он бы никогда не вернулся на сцену...

Он чувствовал, что во что бы то ни стало должен оправдать этот подарок судьбы.

Затем сотрудники начали выстраивать классы А, В и С для выхода на сцену, а класс F остался на месте, наблюдая за ними.

Это зрелище действительно раздражало.

Ответственной за их класс А оказалась знакомая — Эйша, которую они видели в офисе ранее. Поймав взгляд Шэнь Цяо, она слегка кивнула.

Она расставила стажеров по заранее продуманным позициям.

Юань Хаокун, выбранный всеми в качестве центра, заслуженно стоял в самом центре. Гордость на его лице была очевидна — юношеский задор, словно восходящее солнце, яркое, но не слепящее.

Увидев Шэнь Цяо, он подмигнул ему и показал жест поддержки.

Позже, во время перерыва, он подошел к Шэнь Цяо, похлопал его по плечу и прошептал: — Не позорь своего учителя. — Сказав это, он протянул кулак, чтобы стукнуться с Шэнь Цяо.

Затем он вернулся в центр толпы. Все окружили его, словно звезды вокруг луны, на их лицах читалось волнение и ожидание будущего.

Позиция Шэнь Цяо была ближе к задним рядам, как он и хотел — подальше от центра, это давало ему чувство безопасности.

В конце концов, пока что ему не стоило слишком ярко выделяться.

Весь класс А состоял всего из восьми человек. Юань Хаокун был в центре, а Ян Нин, с которым они были в одной группе, стоял прямо слева от него. Справа тоже стоял человек — они вдвоем были словно телохранители, их можно было считать со-центрами.

Помимо этих троих, остальные позиции не имели большого значения. В задних рядах камеры иногда пробегали по ним мимоходом, когда снимали передний план, а если повезет — могли дать и крупный план.

Когда все заняли свои места, на площадке включили музыку, они прогнали номер, подкорректировали дистанцию и протанцевали еще раз.

Было странное чувство, и Шэнь Цяо невольно стал гораздо серьезнее, возможно, потому что внизу стояли зрители — та самая группа стажеров класса F в серых робах.

Музыку прокрутили еще несколько раз. Когда Шэнь Цяо пришел в себя и снова посмотрел вниз, он увидел, что стажеры в сером тоже начали танцевать вместе с ними.

Оказалось, Эйша что-то шепнула режиссеру, тот кивнул, и она позвала стажеров класса F на сцену, быстро выстроив их в формацию.

Когда музыка зазвучала снова, чувство тяжести в груди Шэнь Цяо наконец исчезло.

Когда снаружи послышался отдаленный звонок к десяти часам, Шэнь Цяо понял, что вечерняя тренировка подошла к концу.

Хотя съемочный павильон был большим, от яркого света и сотни людей внутри было невыносимо душно.

Тем не менее, Шэнь Цяо чувствовал, что его мозг необычайно ясен, а тело после обильного пота ощущает легкость и приятную усталость.

Когда режиссер объявил об окончании, он бросился в толпу класса F и крепко обнял Хайиня.

Хайинь, ощутив на себе его вес, в недоумении посмотрел на него.

Глаза Шэнь Цяо, конечно, были очень красивыми, особенно их редкий цвет — янтарно-коричневый, настолько светлый, что казался почти неестественным. На солнце они становились прозрачными, словно в его глазах, помимо солнца в небе, было еще одно маленькое солнце.

Хотя сейчас была глубокая ночь и солнца не было, искусственное освещение делало обстановку теплой и яркой.

Шэнь Цяо улыбнулся, глядя на его лицо, и громко сказал ему на ухо:

— Спасибо тебе, брат!

Хайинь хоть и не понял, с чего это тот вдруг опять чудит и зачем благодарить, но, увидев улыбку на лице Шэнь Цяо, невольно улыбнулся в ответ.

Однако он все же сказал:

— Слезай с меня, ты же весь в поту.

Шэнь Цяо расхохотался, небрежно зачесав намокшую от пота челку назад, а другой рукой привычно приобнял Хайиня за плечи.

— Я еще на тебя не жаловался! Пошли, в общежитии помоемся.

На следующий день они, как обычно, тренировались в зале.

Шэнь Цяо также доснял свой первый оценочный танец, что можно было считать выполнением челленджа — выучить его за 48 часов.

После съемок на душе стало легче, и в конце он искренне улыбнулся.

Он подумал: теперь я достоин этой оценки А.

Позже это видео вместе с записями ста других стажеров будет загружено и представлено зрителям.

На рассвете следующего дня их разбудили зрители: нужно было идти на грим — это был последний день репетиций, а вечером предстояла официальная запись.

Когда они добрались до гримерной, там было битком. Все стояли в очереди, зевая и протирая сонные глаза.

Шэнь Цяо, однако, был бодр.

Возможно, это заслуга системы.

Например, ежедневное задание на тактильный контакт можно было накапливать.

Поэтому, когда он терся о мягкий матрас Хайиня, то, несмотря на то что кровать в общежитии была довольно широкой — метр восемьдесят, — он все равно бесстыдно прижимался к плечу соседа.

После ночи таких бессознательных «обнимашек» он понял, что это не только копит время здоровья, но и служит отличным багом для восстановления сил.

Например, теперь он мог проводить в зале по 12 часов и более.

Так что его отношения с Хайинем начали стремительно развиваться.

Система показывала, что уровень их симпатии достиг 70.

Шэнь Цяо про себя подумал, что это уже можно считать крепкой мужской дружбой.

Однако, в отличие от бодрого Шэнь Цяо, Хайинь сегодня утром, помимо кепки, нацепил еще и

маску. Он прислонился к стене и закрыл глаза, пытаясь подремать.

Заметив, что взгляд Шэнь Цяо упал на его лицо, он еще сильнее натянул кепку, так что все лицо слилось с черным цветом.

Шэнь Цяо понял: этот Хайинь еще даже не дебютировал, а у него уже тонны «айдолских замашек».

Боится, что без грима выглядит изможденным? Как его сосед, чего он только не видел?

Затем он нашел в толпе милашку Чэнь Цзямина. В отличие от остальных, чьи лица были измождены ранним подъемом, этот парень выглядел просто сияющим. Сейчас он стоял в толпе и что-то увлеченно рассказывал.

Шэнь Цяо протиснулся поближе и наконец услышал, о чем речь.

— С этим кремом для экстренного восстановления не страшны ни бессонные ночи, ни ранние подъемы. Посмотрите на мое лицо, разве видно, что я не спал?

— А если добавить этот крем для век, темные круги и припухлости исчезают мгновенно. Эффект просто потрясающий.

Сказав это, Чэнь Цзямин заметил Шэнь Цяо, схватил его и начал мазать что-то вокруг глаз.

Шэнь Цяо, смущенный вниманием окружающих, прошептал ему: — Что ты творишь?

Чэнь Цзямин прошептал ему на ухо: — Подыграй мне.

Намазав, Чэнь Цзямин продемонстрировал лицо Шэнь Цяо всем присутствующим: — Смотрите, разве темные круги не исчезли?

Шэнь Цяо: — ...

У меня нет темных кругов, это природные данные.

Кто-то в толпе отозвался: — И правда, кругов нет!

Шэнь Цяо: — ...

— Что за бренд? Повтори, я скажу своему агенту, пусть купит.

— Сейчас поищу на Таобао.

— Где купил? Такой классный, сколько стоит?

Чэнь Цзямин слегка улыбнулся: — Мой друг занимается закупками, можете добавить меня в Вичате, я скажу ему в следующий раз привезти. Цена, кстати, невысокая. — Чэнь Цзямин подмигнул и назвал заоблачную сумму.

Шэнь Цяо остолбенел, глядя на Чэнь Цзямина. Это же настоящий мошенник! Грабеж среди бела дня! Как такая вещь может столько стоить?

В толпе кто-то задал вопрос за него: — Продаешь так дорого, да и судя по эффекту, не напичкано ли оно гормонами?

Чэнь Цзямин остался невозмутим. Он поднял флакон и зачитал состав, который звучал как заклинание на непонятном языке, добавив в конце: — Никаких побочных эффектов, состав абсолютно безопасен.

Шэнь Цяо подумал: я чуть было не поверил.

Раздался голос: — Я беру. Как купить? Можно мне прямо сейчас? Я доплачу.

Все обернулись и удивились: откуда взялся этот милашка?

Милашка — не то чтобы выглядел очень мило, но был красивым белокожим юношей. Сейчас он поднял руку и заговорил как настоящий богач, готовый швыряться деньгами.

Чэнь Цзямин, конечно, не упустил такой шанс разбогатеть. Он схватил юношу за ручку, и они радостно добавили друг друга в Вичат.

После того как юноша с готовностью перевел деньги, Чэнь Цзямин отдал ему крем и средство для век.

Увидев, что продажи идут так успешно, он начал рассказывать о секретах ухода за кожей, ведя себя так, будто они с покупателем — лучшие подруги навеки.

Шэнь Цяо был в полном недоумении.

Глядя на то, как все окружили «учителя Чэня», слушая его урок красоты, он понял: оказывается, он здесь — белая ворона.

<http://bllate.org/book/21340/2165795>